

А.В. Шаманаев

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ В ХЕРСОНЕСЕ (1876–1886 гг.)

В течение продолжительного времени история отечественной археологии XIX – начала XX в. была малоизученной темой. За исключением отдельных статей и разделов историографических трудов, до начала 1960–х гг. существовала только монография М.Г. Худякова. Книга эта весьма тенденциозна, написана с критической позиции, что характерно для отечественных работ по историографии в 1930–е гг. по отношению к дореволюционной науке¹.

В 1960–1980–х гг. были опубликованы несколько монографий и серия статей А.А. Формозова. Автор на основании широкого круга источников рассмотрел основные этапы становления отечественной археологии². В начале 1990–х гг. были опубликованы работа В.Ф. Генинга, В.Н. Левченко и объемная монография Г.С. Лебедева, которые характеризуют развитие археологии в России XVIII–XIX вв. в целом³. За последние несколько лет из печати вышло несколько книг, посвященных отдельным периодам или проблемам истории отечественной археологической науки⁴. Значительное число статей в научной периодике, докладов на конференциях, свидетельствуют о большом интересе к данной проблематике в настоящее время.

Следует отметить, что в большей части работ по истории археологии на первый план выдвинуты проблемы методологии и методики исследований. Однако не меньшее значение имеют вопросы организации раскопок и их финансирования.

Большой опыт решения таких задач был накоплен историко-археологическими обществами XIX – начала XX в. Среди них особое положение занимает Одесское общество истории и древностей, одно из крупнейших в России, основанное раньше Русского (в Санкт-Петербурге, 1846) и Московского (1864) археологических обществ.

Одесское общество было создано в 1839 г. по инициативе нескольких любителей старины (А.С. Стурдза, Д.М. Княжевич, А.Я. Фабр, Н.Н. Мурзакевич, М.М. Кирьяков) и при поддержке графа М.С. Воронцова, Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора⁵.

По Уставу, утвержденному министром народного просвещения графом С.С. Уваровым 25 марта 1839 г., Общество принимало на себя обязанность «распространять по возможности исторические и археологические сведения о Новороссийском крае и Бессарабии». Для реализации этой цели предполагалось «собирать, описывать и хранить все остатки древностей, открывающиеся в южной России, или имеющие к оной отношение; заниматься отыскиванием, разбором и объяснением документов и актов до истории означенного края относящихся; подвергать критическому исследованию показания древних писателей о его местностях и достопримечательностях; издавать результаты своих занятий»⁶. Кроме того, по указу Николая I от 14 ноября 1839 г., Общество получило право «производить археологические изыскания во всей южной России: на казенных землях с разрешения местного начальства, а на частных, с согласия помещиков»⁷.

Одним из наиболее важных, с научной точки зрения, проектов ООИД стали раскопки Херсонеса, античного и средневекового городского центра Северного Причерноморья. Работы проводились с 1876 по 1886 гг. Средства для их осуществления выделялись из разных источников. В 1876 г. Святейший Синод предоставил ежегодное пособие в 1000 рублей⁸. Эта сумма поступала в распоряжение Общества до 1881 г. В 1882 г. для продолжения раскопок 1000 рублей была выделена по распоряжению министра народного просвещения А.П. Николаи из бюджета его министерства. На следующий год вопрос о финансировании исследований снова был решен предоставлением 1000 рублей министром просвещения И.Д. Деляновым, по ходатайству президента ООИД князя А.М. Дондукова-Корсакова⁹. Министерство народного просвещения продолжало поддерживать раскопки деньгами до 1886 г.¹⁰.

Проблема материального обеспечения раскопок Херсонеса заключалась в том, что Одесское общество не имело собственных средств для реализации столь масштабного исследовательского проекта. Основой финансового существования ООИД было ежегодное государственное пособие в размере 1428 рублей 57 копеек, предоставленное Николаем I¹¹. Другие источники доходной части бюджета в 1860–80-х гг. были не сопоставимы с этой суммой. Ежегодные членские взносы составляли 3 рубля с человека. Избрание в действительные члены Общества предусматривало выдачу диплома и единовременную уплату 10 рублей, в корреспонденты – 5 руб-

лей. Небольшой доход приносили продажа «Записок Одесского общества истории и древностей» (в основном, распространялись бесплатно) и дубликатов из музейной коллекции¹². Для сравнения, членский взнос в Русском археологическом обществе составлял 15 рублей, а ежегодное государственное пособие – 3000¹³.

Одна из основных статей расходов Одесского общества была связана с изданием его «Записок». К сожалению, финансовые отчеты ООИД опубликованы только за некоторые годы. Судя по всему, оплата типографских услуг оставалась примерно на одном уровне в течение многих лет. По данным за 1868 г. издание 7 тома «Записок» обошлось в 782 рубля 60 копеек, что составило 46 % общих расходов (1691 рубль 60 копеек)¹⁴. Сопоставимая сумма затрачивалась на содержание здания, библиотеки, музея, командировки членов Общества.

С открытием государственного финансирования раскопок в Херсонесе был сформирован «раскопчный комитет», который занимался организацией работ на городище. Комитет возглавил вице-президент ООИД Н.Н. Мурзакевич, а после его смерти в 1883 г., избранный вице-президентом В.Н. Юргевич. Следует отметить, что пост президента ООИД, как правило, занимали губернаторы Новороссийского края, которые лично научной работой не занимались. В период раскопок в Херсонесе это были А.Г. Строганов (до 1877 г.), С.М. Воронцов (1878–1882) и А.М. Дондуков-Корсаков (с 1882 г.)¹⁵. Поскольку они были не только высокопоставленными чиновниками, но и представителями высшей аристократии, это позволяло им использовать столичные связи для обеспечения финансирования исследований Общества.

Н.Н. Мурзакевич и его преемник не могли постоянно находиться во время раскопок в Крыму. Поэтому непосредственно исследованиями руководили члены «раскопчного комитета», проживавшие в Севастополе.

Денежные средства и общее наблюдение за ходом раскопок осуществляли представители Херсонисского монастыря во имя св. равноапостольного князя Владимира, который был построен в середине XIX в. на территории городища. Первоначально в состав комитета вошел настоятель игумен отец Анфим (действительный член общества)¹⁶. После него, с 1877 по 1878 гг., монастырь официально представлял новый игумен отец Александр. В 1878–1879 гг. – управляющий монастырем иеромонах отец Андрей¹⁷. С 1879 г. за-

репилась практика назначать одного из монахов для непосредственного участия в раскопках и их организации. Кандидатура его утверждалась Таврическим и Симферопольским епископом¹⁸.

В 1884 г. Одесское общество передало производство раскопок в ведение монастыря, что подразумевало осуществление надзора за рабочими, заведование технической и хозяйственной стороной работ. Однако исследования должны были проводиться «по плану предварительно согласованному и утвержденному Обществом». По окончании работ научный и финансовый отчеты представлялись в ООИД. Непосредственное руководство раскопками со стороны монастыря было поручено иеромонаху отцу Иоанну, который мог привлекать себе в помощь двух монахов по согласованию с архимандритом отцом Пахомием¹⁹. Ближе к концу 1884 г. отца Иоанна, переведенного в другой монастырь, сменил отец Дионисий²⁰.

Монахи не обладали необходимыми навыками ведения документации о раскопках, составления чертежей, управления специфическими земляными работами. В связи с этим, в состав «раскопочного комитета» включался техник, обязанности которого состояли в выполнении этих функций. Первоначально Общество поручило раскопки заботам военного инженера полковника К.Е. Геммельмана, действительного члена ООИД с 1877 г.²¹. Он принимал участие в исследованиях городища до 1883 г. Затем руководство работами перешло к полковнику Краузе, в это же время (1884 г.) Общество назначает ему в помощь отставного штабс-капитана Д.С. Григорьева²². По сведениям К.Э. Гриневича, с 1885 г. в раскопках принимали участие Д.С. Григорьев и Азаревич²³.

Среди представителей военных кругов, имевших отношение к исследованиям Херсонеса в эти годы, следует назвать главного командира Черноморского флота адмирала Н.А. Аркаса. В мае 1877 г. Общество приняло решение «изъявить покорнейшую благодарность» Н.А. Аркасу и К.Е. Геммельману за раскопки в Херсонесе²⁴. Интерес к изучению и сохранению Херсонеса проявлял в 1840–1850-х гг. старший брат Николая Андреевича – генерал-майор Захарий Андреевич. Кроме того, он в 1850–1860-х гг. возглавлял комиссию по строительству Владимирского собора на территории городища²⁵. В 1879 г. Н.А. Аркас опубликовал за собственный счет книгу по истории Херсонеса, написанную его братом, к тому времени покойным²⁶. Доход от продажи издания был передан «в пользу имеющего построиться в монастыре Христианского Му-

зея»²⁷. Возможно признательность Общества была вызвана и другой практической помощью, которую мог оказывать высокопоставленный военно-морской офицер.

По сведениям, приведенным К.Э. Гриневичем, в 1876 г. в состав комитета вошел П.О. Бурачков. Вероятно, он выполнял функции консультанта, так как был известным собирателем древностей и нумизматом. Его коллекция монет в начале 1880-х гг. была приобретена Историческим музеем, что свидетельствует о ее научной значимости. П.О. Бурачков был автором ряда статей по нумизматике и истории Крыма, а также «Общего каталога монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря». Исторические выводы, представленные в работе подверглись критике современников, однако отмечалось, «что по богатству нумизматических данных труд г. Бураčkova занимает одно из выдающихся мест»²⁸.

В связи с трудностью найма рабочих в Севастополе, для проведения раскопок Общество пользовалось трудом военных саперов (с 1876 по 1883 гг.). Этому способствовало и строительство военных объектов на территории городища, а также участие военных инженеров в исследованиях. Кроме того, эта рабочая сила обходилась значительно дешевле вольнонаемных рабочих. Например, в 1878 г. было получено «за сорок пять рабочих дней по 50 коп. сер. в день, за работы нижних чинов... двадцать два рубля пятьдесят коп.»²⁹. После того, как Общество отказалось от привлечения военных для выполнения земляных работ, расходы по этой статье возросли почти в десять раз.

Перед организаторами раскопок сразу встали две проблемы: качество земляных работ и постоянное хищение находок.

Солдаты работали небрежно, что вполне объяснимо. Они не имели навыка археологических раскопок и, скорее всего, не понимали их значения. При условии поденной, а не сдельной (по объему выполненного) оплаты, у них отсутствовала материальная заинтересованность. В нескольких инструкциях, посланных из Одесского общества представителям монастыря на раскопках, неоднократно повторялись требования обеспечить надлежащий уровень выполнения земляных работ. В 1878 г. Н.Н. Мурзакевич писал настоятелю: «Иметь наблюдение чтобы при раскрытии фундаментов зданий *рабочие* люди обращались с осторожностью: *не ломали* мраморных плит, не бросали мраморов, но с осторожностью оставляли капители, ко-

лонны и базисы на прежних местах; могильные склепы осматривали не ломая стен и покрышек»³⁰. Через год он опять возвращался к этой теме (17 июня 1879 г.): «Внушать рабочим чтобы они вскрывали фундаменты строений осторожно, не разбивая ломami; не вскрывали плит прежде чем не будут осмотрены вами. Вскрытые фундаменты оставлять в прежнем виде, а сброшенные плиты опять складывать такими как прежде были»³¹. В «Инструкции рабочим в Херсонесе» от 5 сентября 1879 г. Н.Н. Мурзакевич требовал: «Вскрывать землю не прежде как хорошо осмотрев нет ли кусков мрамора, надписей, сосудов и вещей, такая осторожно откапывать и вынудить относить в указанное место. Ломami не разбивать закрытых могил, ни кувшинов, тем более не разламывать мелких вещей»³².

Сложно было бороться и с хищением находок. Солдаты быстро поняли, что могут получать деньги, продавая вещи из раскопок скупщикам древностей. Те же, судя по всему, наладили постоянные контакты с работниками. Н.Н. Мурзакевич сообщал монастырскому начальству 17 июня 1878 г.: «Живущий в Севастополе мещанин *Бутков*, промышляет барышничеством, покупкою из Херсонеса древних монет и вещей. Он посещает монастырь входя в знакомство с живущими, а также с рабочими людьми, что при раскопках получает от них лучшие монеты, и за тем любителям продает за высокие цены.

Воспретить *Буткову* приближение к раскопкам, а тем более *стачки с рабочими*. Наблюдать, если появляется в Монастыре и о поступках его немедленно доносить кому следует; равно и о подобных *Буткову* лицах.

О злоупотреблениях рабочих давать знать полк[овнику] Геммельману»³³.

Требования обеспечить надзор за рабочими и пресекать хищения вещей содержаться в упомянутых выше инструкциях 1878–1879 гг.³⁴.

Однако находки продолжали уходить в частные руки. По сведениям, собранным Одесским обществом, только в 1882–1883 гг. на отечественном и зарубежных антикварных рынках появилась целая серия находок из Херсонеса: золотая монета Кизика неизвестного типа, хорошей сохранности; средневековый золотой перстень; большое количество керамических сосудов; египетская статуэтка; средневековые печати; серебряные пантикапейские монеты; медные монеты местной чеканки и другие предметы³⁵.

Поскольку угроза наказания за кражу находок действовала

слабо, в 1882 г. Одесское общество приняло решение выплачивать вознаграждение за находки: «Когда наступит удобное время для раскопок, благоволите Ваше преподобие внушить рабочим что бы они, найденные вещи или монеты не продавали никому, а предъявляли вам, с уплатою за хорошо видные монеты от пяти до десяти копеек»³⁶. Вероятно и эта мера не дала желаемого результата. В 1883 г. были отмечены находки всего 20 монет³⁷.

Случаи постоянного хищения вещей из раскопок получили огласку в местной печати в связи с деятельностью севастопольского «Кружка любителей истории и археологии Крыма». Члены этого объединения обвиняли Одесское общество в неспособности обеспечить сохранность находок. Со своей стороны, ООИД упрекало сотрудников кружка в том, что они занимаются скупкой находок под предлогом их спасения и, тем самым поощряют рабочих продавать предметы из Херсонеса³⁸.

Следует отметить, что проблема разграбления археологических памятников ради продажи находок во второй половине XIX в. была общероссийской. В Крыму она остро проявлялась в районе Керчи, где сохранилось большое число древних захоронений. Здесь кладоискательство и торговля археологическим антиквариатом приняли огромные масштабы. Местные власти оказались не в состоянии прекратить грабительские раскопки памятников³⁹. В Вятском крае поиск археологических сокровищ стал в некоторых деревнях, возле которых находились древние могильники, разновидностью ремесла. В этом районе удалось направить поток вещей в Археологическую комиссию, которая щедро платила за ценные находки⁴⁰. В Екатеринбурге также существовала группа лиц, которые организовывали грабительские раскопки. Торговцы древностями поручали крестьянам собирать археологические находки и раскапывать памятники в окрестностях города. За указание местоположения интересного материала они платили до 10 рублей. От массового уничтожения археологических памятников иногда спасало запрещение заводууправлений проводить раскопки на заводских землях, особенно в районах золотодобычи⁴¹. Таким образом, проблемы Одесского общества не были исключительным явлением.

В 1884 г. ООИД приняло решение использовать для раскопок вольнонаемных рабочих, за действия которых отвечал подрядчик. В переписке Херсонесского монастыря с Обществом сохранился проект договора, который представляет большой интерес для

характеристики условий выполнения археологических работ. Он был подготовлен представителем монастыря и утвержден ООИД 30 апреля 1884 г.⁴²:

«[Л.213] Получ. 29 апр.

Условие

1884 года Апреля 24 дня Мы, нижеподписавшиеся Заведывающий раскопками Херсонисского Святого Владимира Монастыря Иеромонах Иоан и проживающий в г. Севастополе мещанин Севастьян Фролов заключили между собою условие в нижеследующем:

1., Я–Севастьян Фролов–обязываюсь доставлять рабочих на производство раскопок в сем 1884 году на месте древняго г. Херсониса по требованию монастырского Начальства и на указанном им мне месте от 6 до 10 чел. в день во время, определяемое по обоюдному согласию.

2., Рабочие, мною Фроловым представленные, должны производить работы по указаниям заведывающего раскопками с осторожностью, чтобы не разрушать как наружных, так равно и внутренних стен в зданиях, не разбивать могущих отыскаться сосудов и других предметов древности.

3., Все находимые рабочими древняя монеты, или какие либо металлические или глиняные сосуды, а равно вещи из мрамора или из кости и металла, камни с надписями, колоны и все чем–либо замечательные предметы древности рабочие обязаны доставлять Монастырскому Начальству, а также и чугун от разрывных гранат. Рабочих, замеченных заведывающим раскопками, в намеренной небрежности и неосторожности и в особенности в утайке находимых ими древних [Л.213об.] предметов Я–Фролов обязываюсь, по требованию Монастырского Начальства, немедленно удалять и заменять другими более рачительными и благонадежными, рабочих же замеченных в утайке вещей Монастырское начальство имеет право преследовать по закону.

4., Рабочие во все время производства раскопок будут помещаться, с согласия Монастырского Начальства в сторожке при новом храме по соседству с урядником, а если бы это помещение оказалось для них тесно или неудобно, то Я–Фролов могу отделать и следующее нежилое помещение своими рабочими бесплатно, но материалы – как–то: доски для крыши, черепица, известь и проч. должны б. доставлены мне на счет Одесскаго Общества Истории и Древностей. Продовольствовать рабочих Фролов будет на свой счет.

5., При производстве раскопок земля должна быть вынута, просеяна на грохоте; камни годные для построек должны быть свезены и сложены в сажennom порядке на площадке не вдали от новаго храма и места, где прежде ссыпалась земля, а мелкие камни, куски черепицы и вообще мусор – в другое место на разстоянии не далее как и для камней; просеянная же земля будет оставаться в кучах на улице до отвоза ея монастырем.

Из колодцев, цистерн и погребов земля должна быть вынута на глубину не менее 3 арш. по общей цене за кубич. сажень, остальная ее часть до дна или за поденную плату или по особому договору.

6., За каждую кубич. сажень земли вынутой и переработанной, как сказано в пункте 5-м сего условия, Я-Фролов – получаю от заведывающего раскопками по [Л.215] 5-ти руб. сер., расчет и выдача заработанных моими рабочими денег производится мне-Фролову еженедельно, за удержанием из них 10-ти процентов, которые будут оставаться залогом до окончания работ. Измерение глубины или высоты производится по наружным стенкам, остающимся нетронутыми. За камень, наваленный с открытых улиц на края кварталов и лежащий в виде разрушенной поместам стенки над бывшею траншеей, свезенный на указанное место и сложенный в кубики, уплачивается Фролову по 3 руб. 50 коп. за кубич.сажень.

7., Пять ручных тачек по 5-ти лопат и кирок, 2 лома, 2 грохота для просева земли и до 10-ти досок под тачки для вывоза земли из зданий должны быть доставлены Фролову на счет Общества, а другие, если понадобятся инструменты, на счет Фролова. По окончании работ инструменты и тачки должны быть возвращены Фроловым заведывающему раскопками годными к употреблению, и не ломанные.

8., Если в каком либо месте окажется работа неудобная для кубичного измерения, то я-Фролов- обязываюсь, по требованию заведывающего раскопками, доставлять на такую работу рабочих поденных по ценам, которые в то время будут существовать в г. Севастополе.

9., Мусор, могущий образоваться на улицах от раскопки при отвозе его на место рабочие обязаны счищать его граблями еженедельно, а иногда и смести метлою и бесплатно.

10., Условие сие считать действительным в том случае, если получится на то согласие Императорского [Л.215об.] Одесского Общества Истории и Древностей и Фролов будет допущен к началу работ в противном же случае оно считается недействительным»⁴³.

Согласно отчету о расходовании средств, отпущенных на раскопки в 1884 г., подрядчик получил 1006 руб. 17 коп. В том числе: 707 руб. 32 коп. за земляные работы, оговоренные в п. 5 и 6; 200 руб. 85 коп. в качестве поденной платы за раскопки цистерн и погребов по п. 5; 98 руб. за вывоз и складирование камня по п. 5 и 6. Кроме того, 49 руб. 10 коп. было потрачено на приобретение инструментов, названных в п. 7. Дополнительно было выплачено 15 руб. 10 коп. для вознаграждения рабочих за находки⁴⁴.

В 1884 г. Общество изменило расценки, установленные в 1883 г. за представленные ценные вещи. Как указывалось в инструкции отцу Иоанну составленной В.Н. Юргевичем: «Рабочим объявляют

при найме, что за находку медной монеты или другой малоизвестной, но хорошо сохранившейся вещи им будет выдаваться при конце месяца в вознаграждение по 5 копеек, за серебрянную по 15, за золотую по 30 и таковые находки каждый раз заносить в книгу с именем нашедшего; наоборот, что за утайку малейшей вещицы они будут подлежать ответственности как за воровство казенных вещей»⁴⁵.

Для обеспечения сохранности находок Общество в 1884 г. обратилось с просьбою к попечителю Одесского учебного округа П.А. Лавровскому «оказать... содействие привлечением для наблюдения за рабочими одного из лиц учебного ведомства живущих в Севастополе»⁴⁶. Эта функция была возложена на преподавателя реального училища Г.И. Доброва⁴⁷. В письме настоятелю монастыря отцу Иоанну от 23 марта 1884 г. В.Н. Юргевич сообщал об этом решении и выражал надежду «что дело пойдет лучше и над нами не будут насмехаться явно Севастопольские любители, которые называют покупку наших вещей, украденных рабочими, сбережением Херсонисских древностей»⁴⁸.

Предпринятые меры оказались результативными. В течение полевого сезона было найдено 370 античных и средневековых монет, другие интересные находки⁴⁹.

В 1887 г. раскопки Херсонеса перешли под патронаж Императорской Археологической комиссии совместно с Одесским обществом истории и древностей. Первое учреждение представлял Н.П. Кондаков, от ООИД ответственным лицом был назначен А.Л. Бертье-Делагард. Производство раскопок было доверено К.К. Косцюшко-Валюжиничу⁵⁰. В 1888 г. археологические исследования городища полностью перешли к Археологической комиссии⁵¹.

За 10 лет раскопок Херсонеса Одесским обществом (1876–1886) были не только сделаны важные для науки открытия, но отработаны принципы организации археологических работ на больших по площади памятниках. Путем проб и ошибок создавалась система обеспечения полевых работ, приобретался опыт взаимодействия с органами власти, церковью, военным ведомством. В это же время происходило формирование практики охраны памятника, совершенствовалась методика исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. Л., 1933.

² См. напр.: *Формозов А.А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961; *Он же.* Начало изучения каменного века в России. М., 1983; *Он же.* Страницы истории русской археологии. М. 1986 и др.

³ *Генинг В.Ф., Левченко В.Н.* Археология древностей – период зарождения науки (конец XVIII – 70-е годы XIX в.). Киев, 1992; *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992.

⁴ *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002; *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. СПб., 2003.

⁵ Об основании ООИД см.: *Летопись общества // ЗООИД.* 1844. С.565–567; *Мурзакевич Н.Н.* Очерк заслуг сделанных наукам, светлейшим князем М.С. Воронцовым // *ЗООИД.* 1860. Т.4. С.397; *Попруженко М.Г.* Императорское Одесское общество истории и древностей (по поводу 75-летия его существования) // *ИВ.* 1914. № 11. С.544–555..

⁶ *Брун Ф.К.* Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания // *ЗООИД.* 1872. Т.8. С.333.

⁷ *Мурзакевич Н.Н.* Очерк заслуг... С.403.

⁸ *Летопись Общества, с 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года // ЗООИД.* 1877. Т.10. С.368–369.

⁹ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году // *ЖМНП.* 1883. № 6. С. 80; *Юргевич В.Н.* Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // *ЗООИД.* 1886. С. 58.

¹⁰ *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок. Севастополь, 1927. С. 22.

¹¹ Там же. С.403.

¹² Устав Императорского Одесского общества истории и древностей // *ЖМНП.* 1873. № 8. С.16.

¹³ *Веселовский Н.И.* История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования (1846–1896). СПб., 1900. С.361–365.

¹⁴ Одесское общество истории и древностей. Отчет с 14 ноября 1867 по 4 ноября 1868 года // *ЖМНП.* 1869. № 12. С.464.

¹⁵ *Маркевич А.И.* Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1901 гг. // *ЗООИД.* 1902. Т.24. С.103–104.

¹⁶ *Гриневич К.Э.* Сто лет... С.19.

¹⁷ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.56–71.

¹⁸ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.73–73об., 78.

¹⁹ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.223; *Гриневич К.Э.* Сто лет... С.22.

²⁰ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году / *ЖМНП.* 1885. № 4. С.109.

²¹ *Летопись Общества с 14 ноября 1874, по 14 ноября 1877 года // ЗООИД.* Одесса. 1877. Т.10. С.369.

²² Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С.109.

²³ *Гриневич К.Э.* Сто лет... С.22.

²⁴ Выписка из протокола 178 заседания ООИД 30 мая 1877 г. // ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.31.

²⁵ *Золотарев М.И., Хапаев В.В.* Херсонесские святыни. Севастополь, 2002. С.82.

²⁶ *Аркас З.А.* Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсонеса. Николаев, 1879.

²⁷ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.101об.

²⁸ *Помяловский И.В.* Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г. // ЖМНП. 1885. № 1. С.12–13.

²⁹ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.70.

³⁰ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.86. Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые в оригинале.

³¹ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.90об.

³² ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.95.

³³ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.93–93об.

³⁴ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.86; 90об.; 95.

³⁵ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году. С.108.

³⁶ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 200.

³⁷ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1883 году / ЖМНП. 1884. № 4. С. 44.

³⁸ *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 24.

³⁹ *Боровкова В.Н.* Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999. С.134–144.

⁴⁰ *Бердинских В.А.* Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003. С.156–159.

⁴¹ *Берс Е.М.* Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // МИА. М., 1951. № 21. С.184–185, 216.

⁴² ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.226.

⁴³ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.213–213об., 215–215об.

⁴⁴ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.261.

⁴⁵ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.223об.

⁴⁶ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.225об.

⁴⁷ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году. С. 109.

⁴⁸ ГАГС. Ф.19. Оп.1. Д.10. Л.225об.

⁴⁹ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году. С. 110.

⁵⁰ *Гриневич К.Э.* Сто лет... С.22.

⁵¹ *Бобринский А.А.* Херсонес Таврический. СПб., 1905. С.178.